

Читайте также в серии

«УБИЙСТВА И КЕКСИКИ»

Питер Боланд

«ОПАСНАЯ ИГРА БАБУЛИ»

Кристен Перрин

«УБИЙСТВА В ПЛЯЖНЫХ ДОМИКАХ»

Питер Боланд

«УБИЙСТВО У АЛТАРЯ»

Вероника Хэли

ПИТЕР БОЛАНД

Убийства на выставке собак

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б79

Peter Boland
DEATH AT THE DOG SHOW

© Peter Boland, 2023
This edition published by arrangement with Lorella Belli
Literary Agency Ltd. and Synopsis Literary Agency

Иллюстрация *Дарьи Васильченко*

Боланд, Питер.

Б79 Убийства на выставке собак. Детективное агентство «Благотворительный магазин» / Питер Боланд ; [перевод с английского М. Жуковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Ток. Убийства и кексики. Душевные истории про убийства).

ISBN 978-5-04-221318-2

В Крайчестере началась ежегодная выставка собак. И, конечно, дамы из Благотворительного магазинчика не пропустят такое знаменательное событие. Они смогут собрать пожертвования и насладиться шоу. Тем более что в программе множество разнообразных конкурсов, от «Самых милых глазок» до «Лучшей собаки на выставке».

Но после драматичного конкурса по ловле печенья случается скандал – победителя обвиняют в мошенничестве, а затем и вовсе одна из женщин падает замертво... Все решают, что это был обычный сердечный приступ, но Фиона, Сью и Дэйзи получают наводку от инспектора Финчер – произошло настоящее убийство. Кто-то в толпе незаметно сделал Сильвии Стедман смертельный укол. Женщина была владелицей пуделя-чемпиона, и у нее наверняка имелось много завистливых соперников.

Нашим неунывающим сыщицам придется засучить рукава, чтобы поймать нового убийцу, и восстановить спокойствие в их любимом городке. К тому же у них появилась новая помощница, с которой дела пойдут гораздо быстрее.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Жукова М., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221318-2

ПРОЛОГ

Люди считают, что безопаснее в группе. Будто если вы находитесь рядом с другими, то вероятность пострадать меньше, в то время как если вы один, то может случиться что-то по-настоящему ужасное. Мы привыкли в это верить, потому что так подсказывает здравый смысл, и есть довольно избитая фраза: безопасность в количестве. Нисколько не помогают и многочисленные детективы и триллеры, которые только усиливают этот миф: обычно в первой же сцене одинокая фигура бредет, спотыкаясь, по мокрому тротуару посреди ночи. Вы сразу понимаете, что случится нечто страшное. Потому что человек один. Никого рядом нет. Никаких свидетелей, которые могли бы увидеть, как совершается преступление, и, самое главное, нет никого, кто мог бы прийти на помощь. Поэтому вполне разумно считать, что гораздо спокойнее, когда нас собирается много. Мы действуем сообща, как полиция, присматриваем друг за другом, предпочтительнее ясным днем, когда проще за всем проследить. Именно поэтому больше всего шокирует, если что-то плохое случается среди бела дня — и это еще одна избитая фраза, которую любят ввернуть для пушного драматизма: «Преступление было совершено среди бела дня». Мы не ожидаем, что злодеяние свершится часов в одиннадцать утра или когда дети побегут из школы к газетному киоску, потому что мы

вполне естественно чувствуем себя в безопасности, когда светит солнце, а люди занимаются своими обычными делами. Но это только ощущение. Ложное чувство безопасности.

Опасность таится и в большой группе людей. Зло существует и днем.

Начнем с того, что наша бдительность ослаблена, и позвольте мне вам сказать: толпа — это худшее место, где вы можете оказаться. В толпе происходят такие вещи, на которые никто не обращает внимания. Люди — отличная маскировка, и нет лучшего прикрытия для совершения преступления. Спросите у любого карманника. Сколько тел и лиц проносится мимо вас. Мозг не успевает обрабатывать такое количество информации, так что в итоге все превращается в одно большое размытое пятно, а это отвлекает от происходящего.

Сегодня отвлекающих факторов еще больше, потому что в толпе находятся собаки. Много собак. Больших, крошечных, шумных, тихих, пушистых, длинношерстных, робких, возбужденных — и все они принохиваются, лают и лезут под ноги. Это будет так легко. Один раз «случайно» кого-то задеть — и можно прихватить все ценные вещи, а человек этого даже не заметит.

Но сегодня я не собираюсь красть телефон, часы или бумажник. О нет. Я заберу кое-что гораздо более ценное. Я заберу чью-то жизнь.

ГЛАВА 1

В воздухе витал узнаваемый запах. Если быть точными, то несколько. Сильнее всего пахло травой. Ее давили сотни деловито снующих туда-сюда ног, обутых в удобную обувь, и от этого в атмосферу выбрасывался специфический запах. В этом и заключалась проблема проведения мероприятий на траве. Ее поведение всегда непредсказуемо — будет она мокрой и скользкой или сухой и пыльной? Поскольку на дворе стоял март, организаторы благоразумно воздвигли шатер, что помогло избежать неприятной грязи под ногами. Большинство посетителей, включая Фиону, совершенно правильно выбрали на своих полках прочную и хоть сколько-нибудь непромокаемую обувь. Однако многие начали снимать что-то из одежды, чтобы справиться с жарой и влажностью, создаваемыми скоплением тел, в том числе и сотен собак. Их горячее влажное дыхание и недавно вымытая шерстка вносили свой вклад в букет запахов под куполом шатра.

Фиона находилась на ежегодной Крайстчерческой¹ выставке собак. И дело было не только в запахе и влажности, которые угрожали перегрузкой ее органам чувств. Немалую роль в этом играл шум. Из-под провисающего шатра доносилась настоящая како-

¹ Крайстчерч — город в графстве Дорсет на юго-западе Англии. Расположен на побережье Ла-Манша. (Здесь и далее прим. пер.)

фония сопящих носов, виляющих хвостов, высунутых языков, смешанных с рычанием, тьяканьем, поскуливанием, лаем и нескончаемым потоком странных звуков, которые издают собаки. Фиона пока не слышала надрывного воя, но это было только вопросом времени. Добавьте к этому болтливых владельцев — и получится оглушительный гам. Только в хорошем смысле слова. Она не могла сказать то же самое про систему оповещения, которую следовало бы назвать «системой публичного нападения». Что там за технология? Кажется, ее так и не усовершенствовали с 1940-х годов. В последнее время звон в ушах не беспокоил Фиону, но она не сомневалась, что после изрядной дозы звуков из громкоговорителя, пилой рассекающих ей мозг, снова начнет страдать от тиннитуса¹.

Фиона подхватила на руки Саймона Ле Бона², своего маленького лохматого терьера, прозванного так из-за отдаленного сходства с певцом «новой романтики». В его красивых карих глазках появилось возмущение, когда его лишили данного богом права обнюхивать всех собак, которые встречались на пути.

Из толпы впереди нее, собравшейся вокруг главной арены, послышались радостные возгласы. Фиона ускорила шаг, пробираясь сквозь людей и стараясь не наступать на лапы и хвосты, хотя большинство хвостиков энергично виляло в воздухе. Она оставила Дэйзи и Неравнодушную Сью присматривать за их прилавком. Обычно они все вместе работали в благотворительном магазинчике «Собачкам нужен уютный дом» на Саутборн-Гроув, но сегодня Крайстчерческий клуб собаководства любезно предоставил прилавки всем местным благотворительным организациям, помо-

¹ Тиннитус — звон или шум в ушах без внешнего акустического стимула. Существуют четыре степени тиннитуса.

² Саймон Джон Чарльз Ле Бон (род. в 1958 г.) — британский певец и музыкант, вокалист рок-группы Duran Duran.

гающим собакам. Это была прекрасная возможность для подруг собрать деньги на благие цели. Однако они оказались не в лучшем положении по сравнению с другими благотворительными магазинами, потому что Мэлори Грейнджер, председатель клуба, главный организатор выставки и не самая большая их поклонница, лично проследила за тем, чтобы их прилавок находился рядом со вторым выходом из шатра, где проходило значительно меньше людей. Объяснялось это тем, что этот выход вел к переносным туалетным кабинам, шумным генераторам и паре пластиковых стульев, куда выходили продавцы, чтобы выкурить сигаретку. При каждом дуновении ветерка дамы чувствовали запахи раздражающих химических веществ и никотина. Не лучшее сочетание, если вы пытаетесь продать ремешки, коврики, бутылки для воды и прочие фирменные вещицы, чтобы собрать деньги для бездомных собачек.

На тот случай, если дамы так и не поняли, что Мэлори их недолюбливает, другие благотворительные магазины получили отличные места рядом с ареной, где проходил гораздо больший поток людей, и это не упоминая хороший обзор. Со своего места дамы могли видеть только спины людей и собачьи виляющие хвосты. Это заставило их разработать целую систему, по которой одна из них могла ненадолго увильнуть от обязанностей по сбору денег, чтобы посмотреть конкурс по своему выбору. В это время две оставшиеся дамы стояли за прилавком.

Первой смогла вырваться Фиона. Ей очень хотелось посмотреть конкурс «Лучший ловец печени», начало которого она пропустила, судя по радостным крикам собравшейся толпы. Фиона воспользовалась возможностью и заняла место среди зрителей, когда они освободили проход для безутешной чихуахуа, которую уводил с арены владелец. Она так расстрои-

лась, что рычала на всех вокруг, демонстрируя свое неудовольствие.

Фиона пристроилась у края огороженной веревками площадки и опустила Саймона Ле Бона у своих ног. Он натягивал поводок, отчаянно желая присоединиться к развлечениям. Хотя, судя по лицам людей и мордам собак, которые принимали участие в конкурсе, им было совсем не весело. На самом деле это оказалось довольно серьезное испытание. Правила были простые: участники должны выстроиться в две параллельные линии — в одной собаки, в другой владельцы, лицами (мордами) друг к другу, между ними оставался проем. От собак требовалось сидеть неподвижно, пока их владельцы по очереди бросали им печенье.

На момент, когда пришла Фиона, расстояние между собаками и владельцами составляло примерно три метра. Если собака не смогла поймать брошенное печенье или сошла со своего места, ее сразу же дисквалифицировали. Все находились в жутком напряжении, а конкурс напоминал боксерский поединок, заканчивающийся нокаутом. Тут имело значение не только послушание питомцев и их мастерство ловли, но и навыки метания печений владельцев. Это подтвердилось, когда один коккер-спаниель с высунутым набок языком, которого разрывало от бурлящей энергии и желания угодить хозяину, бросился в сторону сбившегося с курса печенья. Но, на беду, печенье перехватила сидящая рядом собака.

Мэлори Грейнджер, судившая конкурс и выступавшая в роли ведущей, была одета в свою фирменную стеганую зеленую жилетку и фланелевую рубашку. Она, не теряя времени, самым суровым тоном из возможных отдала хозяину и псу приказ на выход.

— Дисквалифицированы! — крикнула она в гарнитуру с микрофоном, закрепленную вокруг выующих рыжих волос.

Бородатый владелец кокер-спаниеля гневно посмотрел в ее сторону, когда его таким унижительным образом исключили из соревнования. Кокер-спаниель, не обращая внимания на промах хозяина, кинулся к нему и принялся лизать руки — то ли демонстрируя свою любовь, то ли пытаясь слизать остатки печенья, Фиона не могла определить точно. Парочка с позором удалилась под недовольное бурчание мужчины.

Мэлори продолжила невозмутимо выкрикивать приказы оставшимся конкурсантам.

— Следующий раунд. Все участники, отойдите назад еще на один метр.

Участвующие в конкурсе хозяева мгновенно выполнили ее приказ, сделав по большому шагу назад, в то время как их партнеры-собаки остались на своих местах. Это оказалось слишком для одного несчастного дрожащего французского бульдога. Он больше не мог сидеть без хозяина и бросился к нему.

Реакция Мэлори оказалась быстрой, а решение безжалостным.

— Дисквалифицированы!

После этого она извлекла большую рулетку и начала проверять расстояние между каждой собакой и ее владельцем. Ей помогал Кеннет, маленький мужчина со сморщенным лицом — он держал другой конец рулетки. Похоже, он придерживался точки зрения Мэлори: хотя это мероприятие и считалось развлекательным шоу, за порядком все равно требовалось строго следить и соблюдать установленные правила, чтобы, боже упаси, все происходящее не превратилось в одно сплошное веселье.

— Натяните рулетку посильнее, — потребовал Кеннет. — Она не должна провисать, иначе результаты измерения будут неточными.

Мэлори терпеть не могла, когда ей указывали, что делать, поэтому выплеснула свое недовольство на не-

скольких конкурсантов, отодвинув их на положенное место. Когда ее удовлетворило расстояние между владельцами и собаками, соревнование возобновилось.

Было проведено несколько раундов, пока не осталось всего две собаки: боксер Лорд Боб и бордер-колли Фрэнсис. Расстояние теперь составляло умопомрачительные восемь метров — новый рекорд конкурса, как объявила Мэлори. В толпе зрителей нарастало возбуждение, все думали о том, что в самое ближайшее время станут свидетелями исторического события, хотя, надо признать, очень специализированного и узкого, но тем не менее на их глазах творилась история.

Вскоре Мэлори подавила это буйство эмоций.

— Тишина! Требую тишины! Участникам нужно сосредоточиться.

Толпа подчинилась. Первой бросала хозяйка Фрэнсис, которая выбрала технику броска предплечьем. Печенье взмыло в воздух, колли впилась в него умными глазами, следя за траекторией полета. Но печенье летело слишком высоко, и собаке пришлось подпрыгнуть и схватить его в воздухе.

Толпа застонала от разочарования и сочувствия, как и Фиона. Даже Мэлори на этот раз заговорила более снисходительным тоном.

— О, как не повезло. Поймано потрясающе, но, к сожалению, против правил. Давайте поддержим Фрэнсис и ее хозяйку Сюзанну.

Пару проводили бурными аплодисментами, когда они покинули арену, чтобы присоединиться к другим нокаутированным участникам.

Мэлори опять призвала толпу к порядку. Все очень быстро замолчали.

— Лорд Боб и его владелец Эван имеют шанс стать легендой собачьих выставок и установить новый рекорд. Если они добьются успеха, то люди навсегда

запомнят, что видели это своими глазами. — Речь Мэ-лори стала излишне мелодраматичной, как будто этот конкурс станет главной темой вечерних новостей. — Удачи. Мы все болеем за вас.

Эван холодно кивнул и повернулся к своему псу. Лорд Боб едва пошевелил мускулами — таков был уровень его непоколебимого послушания хозяину. И, глядя на Эвана, Фиона вовсе не удивилась этому. Аккуратно расчесанные волосы с четким пробором, широкие как мост плечи, идеально выглаженная белая рубашка поло, заправленная в точно так же идеально отглаженные брюки. Совершенно точно бывший военный. Вероятно, Лорда Боба тренировали каждое утро в ловле печенье, как настоящего снайпера.

Эван приготовился. Он собрался с духом и сосредоточился, а его дыхание заметно замедлилось. Он чуть наклонился и поднял правую руку, держа печенье между большим и указательным пальцами. Его рука поднималась и опускалась в едином ритме, словно у игрока в дартс, который оценивает предстоящий бросок. Не было слышно ни звука, кроме сопения Лорда Боба, тело которого было неподвижно, как у статуи, а глаза горели.

Внезапно печенье отправилось в полет практически незаметным броском. Оно взлетело высоко в воздух. Время почти остановилось, и собачья вкусняшка, казалось, бросила вызов силе тяжести, зависнув в высшей точке своей траектории. Фиона перевела взгляд на Лорда Боба. Он оставался неподвижен, сосредоточив взгляд на двигающейся цели, но его мышцы напряглись под гладкой коричневой шерстью, готовясь к прыжку. Прицеливание было идеальным, словно направлено лазером — и печенье нырнуло к отвисшей собачьей морде. Хозяин свою часть выполнил на отлично. Теперь пришел черед Лорда Боба. Через долю секунды открылись челюсти. Мелькнул толстый

розовый язык, и печенье приземлилось точно в пасть. Затем челюсти щелкнули и закрылись с безжалостной эффективностью венериной мухоловки.

Толпа взревела. Лорд Боб, который так терпеливо сидел на месте и ждал, бросился вперед к своему хозяину. Эван раскрыл объятия, и пес прыгнул в них. Он облизывал лицо хозяина мокрым языком так, словно это был кусок говядины.

— Новый мировой рекорд! — Мэлори не могла сдержать свой энтузиазм. — Я хотела сказать: новый рекорд нашей выставки! Дамы и господа, поаплодируйте Лорду Бобу и Эвану Фитчу!

Лорд Боб вырвался из объятий Эвана, и они оба совершили круг почета перед ликующей толпой. Когда зрители успокоились, Мэлори подозвала Эвана к себе, чтобы взять коротенькое интервью.

— Должна сказать, что это было на самом деле великолепно. Что вы сейчас чувствуете?

До того, как Эван успел ответить, кто-то в толпе прокричал:

— Обманщик! Гнусный мошенник!

ГЛАВА 2

Толпа изумленно ахнула. Гигантский одновременный вдох создал ощущение вакуума, угрожающего обвалить шатер. Сотни голов резко повернулись в сторону обвинителя, отчаянно желая узнать, кто же произнес эти слова.

Бородатый мужчина, которого исключили из соревнований после одного из предыдущих раундов, потому что его печенье сбилось с курса, вышел вперед и показал пальцем на Эвана Фитча.

— Он сжульничал. Он знает, что сжульничал. Спросите у него самого.

Все головы повернулись к Эвану в ожидании его реакции. Он выглядел невозмутимо и не произнес ни слова. Мэлори пришла в себя и направилась к обвинителю.

— Сейчас не время и не место для ложных обвинений.

— А порезанную колбасу бросать можно, или как? Давайте спросите его. У него на поясе прикреплена кожаная сумочка. Когда все смотрели на Фрэнсис и Сюзанну, он заменил печенье на кусочек колбаски. Конкурс называется «Лучший ловец печенья». А не ловец колбасы.

— Кто-то еще это видел? — спросила Мэлори.

В группе конкурсантов поднялась пара рук и еще несколько в толпе.

Мэлори повернулась к Эвану, который теперь стоял рядом с ней и с обвинителем.

— Это правда?

Эван Фитч не демонстрировал никакого раскаяния, только пожал большими плечами.

— Я не думал, что это имеет значение. Это просто кусочек колбаски. Делов-то.

По толпе пробежал ропот. Быстро разгорелись споры, можно ли оправдать замену печенья колбасой, в особенности учитывая условия конкурса.

Бородатый мужчина уже определился со своим мнением.

— Он должен быть дисквалифицирован, — заявил он.

— Подождите секундочку, — ответила Мэлори.

Фиона никогда раньше не видела ее взволнованной. Мэлори могла быть грубой, упрямой и вспыльчивой, но она всегда оставалась уверенной в себе. Но только не в эти минуты. Мэлори ходила взад и вперед, похоже, размышляя, что делать, но не зная, как следует поступить. Наконец она остановилась и рявкнула в микрофон: